

В уезде У под Сучжоу в последнее время собралось множество людей из мира боевых искусств. На улицах и в переулках можно было встретить бесчисленное множество воинов с мечами и саблями. Даже рассказчики в чайных домах сменили свой репертуар, теперь они повествовали исключительно о делах поднебесной.

— ...И вот, молодой господин Сюй, стоя перед полным залом гостей Шаояна, внезапно выхватил меч и нанес удар!

— Наставник Шаоян был ранен и потерял сознание, все присутствующие впали в панику. В тот же миг из рядов Шаояна вылетели несколько человек с мечами, нацеленными на всех вокруг. И все они оказались теми самыми предателями, что покинули Шаоян, следуя за молодым господином Сюем!

Истории мира боевых искусств всегда полны неожиданностей, но рассказчики редко решаются говорить о темных делах какой-либо школы во время её празднеств. Однако с тех пор, как новый глава Врат Мошу, Сюй Аньгэ, взял управление в свои руки и возродил школу, его репутация стала весьма неоднозначной. К тому же, члены Врат Мошу не обращали внимания на слухи, что давало рассказчикам смелость.

Посетители чайного дома слушали с большим вниманием, но тут кто-то заговорил вполголоса:

— Истории рассказчиков всегда одинаковы, но я слышал слухи, что отношения между Сюй Аньгэ из Врат Мошу и наставником Шаояна Мэн Ин... весьма необычны!

Говоря это, человек выражал явную двусмысленность, и было ясно, что речь шла не о дружбе.

Собеседник, крупный мужчина, выглядел прямолинейным, но с энтузиазмом поддержал беседу:

— Это правда! Слышал, что Сюй Аньгэ в юности был очень близок с Мэн Ин. Когда семью Сюй уничтожило Учение Инь-Ян, именно благодаря тому, что Сюй Аньгэ смирился и остался с Мэн Ин, он смог выжить.

Тот человек удивился:

— Тогда почему Сюй Аньгэ устроил тот переворот в Шаояне?

— Эй, разве не понятно? — вмешался кто-то другой. — Они же мужчины, кто сможет вынести такие чувства? Сюй Аньгэ, конечно же, должен был сбежать.

Мужчина загадочно покачал головой и с умным видом добавил:

— На мой взгляд, это не всё! Сюй Аньгэ, вероятно, с самого начала намеренно подчинился, чтобы отомстить за уничтожение своей семьи!

За соседним столиком статный мужчина средних лет возразил:

— Я так не думаю!

Мужчина повысил голос:

— Почему же нет?

Средних лет мужчина сложил руки в приветственном жесте и сказал:

— Я, недостойный, присутствовал на том самом Собрании героев.

Собрание героев — именно там произошел тот переворот в Шаояне. Все заинтересовались и переключили внимание на мужчину.

Тот, сделав глоток чая, начал рассказывать:

— На том собрании Сюй Аньгэ сидел рядом с Мэн Ин. Если бы он действительно ненавидел его за уничтожение семьи, он бы точно убил своего врага!

Мужчина спросил:

— Откуда ты знаешь, что он смог бы? Мэн Ин — один из лучших мастеров боевых искусств в Поднебесной, как же Сюй Аньгэ смог бы его убить?

Мужчина ответил:

— Мэн Ин действительно мастер, но Сюй Аньгэ ничуть не уступает ему! Врата Мошу известны своими механизмами, но мало кто знает, что их глава тоже первоклассный мастер боевых искусств!

Мужчина уже нахмурил брови, готовый поспорить с собеседником, но тут кто-то вмешался, пытаясь сгладить углы:

— Мне бы хотелось узнать, как выглядит Сюй Аньгэ? Тот, кто согласился на такое унижение, должен быть красивее женщины, правда?

Мужчина нахмурился и ответил:

— Я видел его издали, он красивый юноша, но совсем не похож на женщину.

Мужчина средних лет кивнул:

— Верно. Сюй Аньгэ красив, но в его красоте много мужественности. Когда я впервые увидел его, я не мог поверить, что это тот самый коварный и слабовольный человек, о котором ходят слухи.

Кто-то пошутил:

— Неужели это тот самый случай, когда внешность обманчива?

Все рассмеялись, продолжая есть и пить, создавая шумную и веселую атмосферу.

За окном чайного дома стояла карета. Рукав приоткрыл оконце, и шум из чайного дома словно замер за стеклом.

Сучжоу готовился к зиме, холодный ветер дул порывами, заставляя белую, как нефрит, руку слегка скрыться в толстом темно-синем рукаве.

Ветер нес с собой влагу недавно прошедшего дождя, смешиваясь со сладким ароматом из ближайшей кондитерской, словно это был тот же запах, что и двадцать лет назад.

Человек в карете, казалось, долго был в пути. Его черные волосы были просто собраны лентой, спадая на щеки. Внутри кареты горел маленький светильник, освещая его лицо, но черты его

были неясны, лишь усталость, накопившаяся за время путешествия, была видна в уголках его глаз.

Рядом с каретой дети бегали и играли, а за ними следовала женщина, окликая их. Звуки шагов постепенно удалялись, но тут же появился торговец, идущий тяжелым шагом с коромыслом на плечах. Человек в карете тихо слушал звуки этой маленькой улицы, чувствуя, будто вернулся в юность, полную мечтаний о мире боевых искусств, когда он каждый день, закончив уроки и сломав кончик кисти, выбегал на улицу, чтобы играть с кошками и собаками. Люди всех сословий, ароматные угощения на углах улиц — всё было как раньше.

Перед каретой слуга постучал:

— Господин, снежный десерт принесли.

Слуга вошел в карету, осторожно поставил коробку с десертом на низкий столик, положил рядом маленькую ложечку и открыл крышку, обнажив белоснежный, блестящий десерт, посыпанный сахарной пудрой, что полностью оправдывало его название «снежный десерт».

Слуга мягко спросил:

— Господин?

Человек махнул рукой:

— Уходи.

Слуга медленно вышел из кареты.

Человек протянул руку, ощупывая стол, пока не нашел ложечку. Его глаза смотрели в пустоту — этот человек был слепым.

Слепой набрал несколько ложечек десерта, думая, что, хотя он и неплох, уже не такой, как раньше. Всё изменилось.

Съев еще пару ложек, он потерял интерес и отставил ложечку в сторону.

Довольно!

Всё скоро закончится.

Карета медленно двинулась вперед, проезжая через несколько улиц, пока не остановилась у некогда самого богатого и известного дома в городе.

Человек в карете, с помощью слуги, накинул на себя меховой плащ, выделяясь среди окружающих, одетых лишь немного теплее, словно он уже вошел в зиму.

Слуга поддерживал его, когда он выходил из кареты, и они шаг за шагом вошли в дом.

Над входом висела табличка, искусно сделанная, с энергичными иероглифами — «Усадьба Сюй».

Два охранника, стоящие у входа, поклонились мужчине:

— Глава.

Слепой — Сюй Аньгэ — слегка наклонил голову в ответ. Подошел управляющий и что-то сказал ему, но Сюй Аньгэ не обращал внимания, лишь чувствовал легкий запах свежего дерева, что говорило о недавнем ремонте. Но дорожки в усадьбе были знакомы, словно он ходил по ним двадцать лет назад.

Сюй Аньгэ сидел в кабинете, слушая отчеты подчиненных о том, что герои уже получили приглашения и в ближайшие дни начнут прибывать в Сучжоу.

Сюй Аньгэ спросил:

— А Хэ?

Врата Мошу собрали героев со всего Поднебесной, чтобы передать пост главы школы младшему господину, поэтому младший господин Сюй Аньхэ был ключевой фигурой.

— Младший господин отправил вестника, что уже в Сучжоу и скоро прибудет в уезд У.

Сюй Аньхэ уже несколько лет путешествовал, и его возвращение означало его церемонию совершеннолетия — и церемонию передачи власти.

Сюй Аньгэ махнул рукой, отпуская слугу.

Сюй Аньхэ был его младшим братом, но его происхождение было не самым чистым. Его появление когда-то едва не вызвало скандал в усадьбе Сюй.

Его родители не были особенно близки, но долгое время жили в уважении друг к другу. То, что отец имел любовницу на стороне, не было новостью, но в тот раз всё закончилось рождением ребенка, да еще и мальчика.

Мать была женщиной сильного характера, и для неё дети были важнее мужа. Чтобы защитить интересы своих старших детей, она не позволила Сюй Аньхэ войти в дом, несмотря на все уговоры и давление отца.

Однако после того пожара, который уничтожил семью, всё стало неважно. Из всех, кто официально принадлежал к семье Сюй, выжил только Сюй Аньгэ, а Сюй Аньхэ, напротив, избежал этой участи.

После того ужасного переворота в Шаояне пятнадцать лет назад Сюй Аньгэ не только потерял зрение из-за старой болезни, но и серьезно подорвал здоровье, оставшись с хроническим заболеванием и навсегда лишившись возможности иметь потомство.

К счастью, остался Сюй Аньхэ, последняя ниточка семьи Сюй, чтобы продолжить род Врат Мошу. К тому же, Сюй Аньхэ обладал талантом в механике, что позволило Сюй Аньгэ действительно возродить Врата Мошу.

В этом смысле Сюй Аньгэ был даже благодарен Сюй Аньхэ.

Через два дня уезд У стал еще более оживленным, везде царили радость и веселье, за исключением усадьбы Сюй, которая оставалась тихой и безжизненной.

В ту ночь Сюй Аньхэ наконец прибыл в усадьбу Сюй.

В эти дни в уезде У уже начал падать снег, тонкий и легкий, а зимний ветер разносил его, словно иней.

<http://bllate.org/book/16553/1509329>